

— О? И такое бывает?

Старый врач взглянул на ошеломлённого Ся Суйцзиня и многозначительно сказал:

— Интересно, кто же этот герой, избавивший нас от этой напасти.

Молодой парень поспешно кивнул:

— Да, да, он совершил великое дело, нужно устроить пир в его честь. Сейчас все ищут этого благодетеля, доктор, вы тоже помогите обратить внимание.

— Хорошо, я понял.

Старый врач передал приготовленные лекарства Ся Суйцзиню и тихо спросил:

— Ваше высочество, это вы убили Сдирателя кожи?

Ся Суйцзинь покачал головой и вздохнул:

— Не я, но... я думаю, знаю, кто это.

По пути обратно в гостиницу он нёс корзину с яблоками, апельсинами, арахисом и грецкими орехами, подаренными радостными жителями.

— Эх, вы радуетесь, а ваш благодетель сейчас страдает от боли содранной кожи.

Ся Суйцзинь велел слуге приготовить лекарство, а сам с мазью в руке открыл дверь и снова вздохнул:

— Если тебе очень больно, кричи. Когда мне было семь с половиной лет, я сломал ногу и орал в тёмной комнате целый день и ночь, не съев ни куска, не выпив ни глотка воды. Это было куда хуже.

Из-под зелёного полога раздался звериный стон боли.

Этот стон был сдержанным, но полным муки. Ся Суйцзинь откинул полог и увидел лицо, лишённое кожи, с обнажёнными красными мышцами и кровью. Мазь, нанесённая ранее, растворилась в крови и стекала по подушке. В этот момент человек протянул руку с набухшими венами и медленно, крепко схватил Ся Суйцзиня за шею.

Ся Суйцзинь знал, что ему больно, и позволил ему держаться, сказав:

— Держи, если хочешь, только не задуши.

Дыхание стало тяжёлым, словно шею сжимали тугие оковы. Голова начала кружиться, перед глазами замелькали белые пятна.

Не могу больше, так тяжело!

Ся Суйцзинь легко нажал на руку, как будто схватил змею за голову, и рука тут же обмякла. Он опустился на пол, растирая шею и бормоча:

— Ладно, ладно, я не стану на тебя сердиться. Ведь ты настоящий герой, убивший Сдирателя кожи и спасший девушек городка. А я просто воспользовался ситуацией, спас благодетеля. Это

принесёт мне славу.

Утешив себя, он почувствовал себя лучше, прыгнул на кровать, достал изящную шкатулку с мазью и сказал, как ребёнку:

— Герой, я нанесу тебе на лицо мазь. Не знаю, вырастет ли новая кожа, но боль точно уменьшится.

Герой дрожащими губами произнёс:

— Я... не могу сдержаться...

Ся Суйцзинь поспешно ответил:

— Ничего страшного. Как тебя зовут? Меня зовут Ли Суцзинь, можешь звать меня «Сяо Су».

Он представился, чтобы успокоить героя.

Затем герой с трудом произнёс:

— Фан...

— А, так ты Фан, герой.

— Это «Фан» от ароматной травы. И не называй меня «героем».

Тогда Ся Суйцзинь почтительно произнёс:

— Господин Фан.

Не было ли ему показалось, но после этих слов лицо героя исказилось ещё сильнее от боли.

Глубокой ночью из музыкального зала доносились звуки песен. Ся Суйцзинь ворочался в постели, думая: «Жители городка умеют наслаждаться жизнью. Утром узнали, что Сдиратель кожи мёртв, а вечером уже устроили пир. Жаль, что господин Фан не может насладиться этим».

Он встал и закрыл окно, но, увидев на столе меч с изящной резьбой, снова почувствовал беспокойство.

Не из-за меча, а из-за серебряной маски на рукояти и небольшого мешочка.

Меч, маска и мешочек — эти три вещи он нашёл рядом с господином Фаном прошлой ночью.

Меч был великолепным, с изысканной резьбой, лезвие сияло, как звёзды, и, судя по всему, им редко пользовались. Серебряная маска, вероятно, была сделана из чистого серебра, и в лунном свете она сверкала, как лёд. Но больше всего его интересовал мешочек, который был тяжёлым, но что в нём — неизвестно.

Господин Фан, казалось, спал. В принципе, можно было бы украдкой заглянуть, но, судя по сложной завязке, его владелец не хотел, чтобы кто-то знал, что внутри.

После долгих раздумий Ся Суйцзинь вздохнул:

— Ладно, я, благородный князь, глава трёх тысяч стражников Великого Тёмного Дворца, не могу опуститься до такого воровства.

Полог внезапно откинулся, и пара глаз, сияющих, как звёзды, устремилась на него.

— Что ты делаешь?

— Ах, ты проснулся! Как ты меня напугал, когда проснулся?

Ся Суйцзинь, словно испуганный, похлопал себя по груди, думая: «Хорошо, что не открыл мешочек, а то бы моя репутация была разрушена».

Господин Фан сказал:

— Лицо болит, я не спал.

— Тогда... нанести ещё мази?

— Пожалуйста.

С первого раза получалось хуже, но теперь он наносил мазь мягко, и господин Фан больше не морщился. Ся Суйцзинь был доволен, думая, что скоро господин Фан сможет сам выходить на улицу, а он отправится в дом семьи Муронг, чтобы участвовать в турнире за руку первой красавицы мира боевых искусств Юй Минчэнь.

В этот момент господин Фан внезапно сказал:

— Есть ещё один.

Ся Суйцзинь удивился:

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера я стал приманкой, чтобы выманить двух Сдирателей кожи. Одного убил, но другой сбежал.

Ся Суйцзинь внутренне содрогнулся: «Неужели у этого жестокого дела есть сообщник?»

Затем он подумал о жителях Городка Грушевого Цвета, которые сейчас празднуют, и с беспокойством подумал: «Неужели что-то случится?»

Оказалось, он был прав.

На следующий день под большой ивой у озера лежало обнажённое, окровавленное тело женщины. Белые цветы груши были окрашены в красный цвет, словно кровь.

Ся Суйцзинь рано утром услышал об этом ужасе и побежал за город. Несмотря на моральную подготовку, он был шокирован видом кровавого тела, и на глазах у всех чуть не вырвало.

Тело было с выпученными глазами, широко открытым ртом, на руках и ногах остались куски не полностью содранной кожи. Старый врач сказал:

— Она умерла в муках.

Красные бумажные цветы, оставшиеся от праздника, всё ещё висели под крышами, но через день городок снова погрузился в панику. Более того, через несколько дней кожу содрали с крепкого кузнеца, оставив только одну ногу нетронутой, а остальные части тела были обнажены, с красной плотью.

Ся Суйцзинь начал жаловаться, глядя в зеркало:

— Почему у меня такое красивое лицо? Тонкие брови, яркие глаза, изящный нос, алые губы, острый подбородок, милые ямочки на щеках. Жаль использовать его как приманку.

Господин Фан, держа в одной руке иглу с ниткой, а в другой — шляпу, шил по краю чёрную вуаль. Услышав это, его окровавленное лицо, казалось, дёрнулось.

Закончив шить вуаль, он сказал:

— Я буду приманкой, а ты поможешь мне в тени.

Ся Суйцзинь обернулся и искренне посоветовал:

— Позволь мне сказать правду, хоть и неприятную. В твоём нынешнем состоянии Сдиратель кожи, возможно... не заинтересуется.

Господин Фан:

...

— Ладно, на самом деле, я тоже хочу стать героем, так что, господин Фан, позволь мне это. Расскажи, как ты в тот раз выманил Сдирателя кожи и как с ним справился, чтобы я был готов.

Господин Фан сказал:

— В тот вечер я шёл по улице, специально привлекая внимание Сдирателя кожи, а потом... почувствовал странный аромат. Когда очнулся, лицо болело, как будто под кожей ползали черви. Дальше... ничего особенного.

В конце, хотя у него не было кожи, Ся Суйцзинь почувствовал, как в его взгляде появилась стыдливость.

Ся Суйцзинь хотел утешить: «Человек может ошибаться, а лошадь спотыкаться», но, услышав о «червях», он тут же придумал план и поспешно сказал:

— Я пойду куплю красивый наряд.

И бросился выполнять задуманное.

К вечеру Ся Суйцзинь вошёл в комнату в ярком, роскошном халате, похожем на алые бобы любви, и с улыбкой спросил:

— Как я выгляжу?

Господин Фан, казалось, был ошеломлён, и через некоторое время с трудом произнёс:

— Очень заметно.

<http://bllate.org/book/16190/1452468>